

№ 42.

8 НОЯБРЯ.

1912.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ВѢСТНИКЪ

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣль. Архипастырское благословеніе. 1252. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1252. Свободныя мѣста. 1253. Утвержденіе законоучителей. 1:53. Отъ Главнаго Редактора журнала „Сельскаго Вѣстника“. 1254.

Неофициальный отдѣль. † Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. 1256. Воспитательная сторона преподаванія Закона Божія. Свящ. *Е. Сосунцова*. 1258. Дѣятельность духовенства по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ (П. В.). 1265. Юбилей. 1268. Замѣтка. *С. В. Б-скаго* 1270. Изъ періодической печати. 1272.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Волею Божіею скончался 2-го ноября Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Первенствующій Членъ Святѣйшаго Синода и Почетный Членъ Казанской Духовной Академіи.

Въ Казани, въ типографіи Казанской Духовной Академіи, 1912 г.

Преподается Архипастырское благословеніе.

Дворянину Александру Трондину, Василию Зорину и крестьянину Платону Кириллову за понесенные ими труды по должности членовъ Комитета по постройкѣ церкви въ дер. Никольскомъ Выселкѣ, Ядринскаго уѣзда.

Церковному старостѣ села Большого Чурашева, Ядринскаго уѣзда Ивану Павлову и села Полянокъ, того же уѣзда Ивану Назарову.

РАСТОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Окончившій духовное училище Михаилъ *Голоцковъ*—псаломщикомъ въ село Альметево, Чистопольскаго уѣзда, 26 октября.

Заштатный псаломщикъ с. Бимы, Лаишевскаго у., Константинъ *Архангельскій*—псаломщикомъ въ село Тюбякъ Чирки, Тетюшскаго у., 26 октября.

Сынъ священника Анатолій *Михайловъ*—псаломщикомъ въ с. Красновидово, Свияжскаго у., 31 октября.

Псаломщикъ Борисоглѣбской, гор. Казани, церкви Хрисанеѣ *Поляковъ*—священникомъ въ с. Ширданы, Свияжскаго у., 31 окт.

Учитель Образцовой школы при Шихазановской второклассной учительской школы, Цивильскаго уѣзда, Николай *Романовъ*—діакономъ въ с. Норусово, Ядринскаго у., 31 октября.

Окончившій Духовную Семинарію Антонинъ *Богородицкій*—священникомъ въ с. Карамышево, Чебоксарскаго у., 31 октября.

Псаломщикъ с. Анатъ Кинярь, Козмодемьянскаго у., Владимиръ *Васильевъ*—діакономъ въ село Чуратчиково, Цивильскаго у., 31 октября.

Псаломщикъ въ санѣ діакона села Лебяжья. Спасскаго у., Димитрій *Тимовеевъ*—діакономъ въ село Караево, Казанскаго у., 31 октября.

Перемѣнены. Псаломщикъ с. Альметева, Чистопольскаго у., Матвѣй *Чирковъ*—въ с. Сосновку, того же уѣзда, 26 октября.

Псаломщикъ села Тюбякъ Чирковъ, Тетюшскаго у., Стефанъ *Королевъ*—въ с. Кабы-Копры, того же уѣзда, 26 октября.

Священникъ с. Секенесь, Мамадышскаго у., Николай *Соколовъ*—въ с. Вязовые, Свіязскаго у., 31 октября.

Священникъ с. Ширданъ, Свіязскаго у., Стефанъ *Веселуцкій*—къ Софійской, г. Свіязска, церкви, 31 октября.

Уволены за штатъ. Псаломщикъ с. Красновидова, Свіязскаго у., Василій *Козмодемьяновскій*, по болѣзни, 24 октября.

Псаломщикъ с. Шапкина, Спасскаго у., Иванъ *Царевскій*, согласно прошенія, 31 октября.

Псаломщикъ села Азыяль-Петьяль, Царевококшайскаго уѣзда за уклоненіе отъ исполненія постановленія Епархіальнаго Начальства, 29 октября.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: с. Ронги, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы; с. Муратова, Свіязскаго у., прихожане—русскіе; с. Чебоксарки, Чистопольскаго у., прихожане—русскіе и чуваши; с. Секенесь, Мамадышскаго у., прихожане—русскіе и крещ. татары.

Псаломщицескія. При церквахъ: с. Анать Княрь, Казанскаго у., прихожане—чуваши; с. Лебяжья, Спасскаго у., прихожане—русскіе и при Борисоглѣбской г. Казани.

Утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ.

Діаконъ Богородице-Рождественскаго, г. Свіязска, собора Алексѣй *Бортмицкій*—вновь открываемаго Куземкинскаго земскаго начальнаго училища, 23 октября.

Священникъ села Шутнерева, Чебоксарскаго уѣзда, Василій *Михайловъ*—вновь открытаго Андреевскаго земскаго начальнаго училища, 23 октября.

Священникъ села Арняшъ, Мамадышскаго уѣзда, Стефанъ *Максимовъ*—Средне-Арняшскаго и Больше-Арташскаго начальныхъ училищъ, 23 октября.

Священникъ села Карланги, Тетюскаго уѣзда, Викторъ *Сосуновъ*—отъ законоучительскихъ обязанностей въ Никольско Вы-

сельскомъ начальномъ земскомъ училищѣ уволенъ, вмѣсто него утвержденъ діаконъ Александръ *Николаевъ*, 26 октября.

Священникъ села Егидерева, Свіяжскаго уѣзда, Іоаннъ *Савосинъ*—вновь открытаго Крестинковскаго начальнаго училища, 28 октября.

Священникъ села Янгильдина, Козмодемьянскаго у., Валеріанъ *Новиковъ*—Янгильдинскаго и Больше-Котрясевскаго, діаконъ села Мало-Карачкина, того же уѣзда, Александръ *Березинъ*—Емалокскаго земскаго училища, села Виловатаго Врага Іоаннъ *Оточевъ*—Сарлайкинскаго земскаго училища и псаломщики: села Анатъ Кинярь, Владиміръ *Васильевъ*—Ядринъ-Касинскаго и села Ишакъ, Вснифатій *Платоновъ*—Больше-Котьяковскаго земскихъ училищъ, 28 октября.

Отъ Главнаго Редактора журнала „Сельскаго Вѣстника“.

*Господину Высокопреосвященнѣйшему Іакову
Архіепископу Казанскому и Свіяжскому.*

Редакціей «Сельскаго Вѣстника» изданы I и II части составляемой по Высочайшему повелѣнію генераль-маіоромъ А. Д. *Печволодовымъ*, общедоступной Исторіи Россіи, подъ названіемъ „Сказанія о Русской землѣ“. Первая часть обнимаетъ время до расцвѣта Русскаго могущества при Ярославѣ Мудромъ и вторая—до конца великаго княженія Димитрія Іоанновича Донскаго.

Цѣна каждой части 1 рубль, безъ пересылки.

Складъ изданія С.-Петербургъ, Мойка, 32, Центральный книжный складъ «Сельскаго Вѣстника».

Это изданіе было повергнуто Военнымъ Министромъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозвръненіе 28 мая 1911 года, при чемъ Государю Императору благоудѣдно было начертать слѣдующую надпись:

„Нахожу книгу весьма полезной для войскъ и для народа. Желалъ бы возможно широкое ея распространеніе“.

О столь высокомилостивомъ Монаршемъ одобреніи этого сочиненія г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ отъ 5 августа 1911 г. за № 8649, увѣдомилъ гг. Губернаторовъ, указавъ на

желательность возможно широкаго распространенія свѣдѣній объ этомъ изданіи среди населенія.

Затѣмъ изданіе это рекомендовано: 1) г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія циркуляромъ отъ 3 іюля 1911 г., за № 18278, и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для приобрѣтенія во всѣ подвѣдомственныя среднія и низшія учебныя заведенія; 2) Училищнымъ Совѣтомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (опредѣленіе отъ 29 іюня 1911 г., за № 400) и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ (опредѣленіе отъ 6 іюля 1911 г., за № 4979) для приобрѣтенія въ бібліотеки всѣхъ церквей Имперіи и для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ; 3) Министерствомъ Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности для подвѣдомственныхъ имъ учреждений и школъ, и 4) приказами по всѣмъ Военнымъ Округамъ— для приобрѣтенія во всѣ ротныя, эскадронныя и батарейныя бібліотеки.

Принимая во вниманіе, что многими изъ указанныхъ выше учреждений, воинскихъ частей и учебныхъ заведеній части I и II „Сказаній о Русской землѣ“ не были приобрѣтены, и располагая нынѣ достаточнымъ запасомъ экземпляровъ этого изданія для удовлетворенія заказчиковъ по крайней мѣрѣ на ближайшее время, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ своемъ просвѣщенномъ содѣйствіи къ скорѣйшей выпискѣ „Сказанія“ тѣми изъ подвѣдомственныхъ Вашему Высокопреосвященству учебныхъ заведеній и приходскихъ бібліотекъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ еще не успѣли приобрѣсти это изданіе.

Главный редакторъ П. Зубовъ.

На подлинномъ резолюція Ею Высокопреосвященства отъ 8 октября 1912 года за № 5234, послѣдовала такая:
„Въ Консисторію“.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

† Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Волею Всевышняго скончался 2 ноября въ 5 часу утра послѣ тяжкой болѣзни Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ Петербургскій, Первенствующій Членъ Св. Синода. Владыка былъ боленъ давно. Но страшная развязка произошла неожиданно. Продолжительный лѣтній отлыхъ, благодатное солнце юга, строгая жизнь и врачебная помощь, казалось, укрѣпили здоровье больного. Такъ недавно столица, а съ ней вмѣстѣ и все русское общество радостно встрѣчали Первосвятителя. Митрополитъ вновь приступилъ къ исполненію многосложныхъ обязанностей и даже присутствовалъ въ засѣданіи Синода. Но вдругъ телеграфъ принесъ печальную вѣсть: Митрополитъ сильно заболѣлъ. Черезъ двѣ недѣли Архипастырь почилъ. Тяжелую, можетъ быть, незамѣнимую утрату понесла Русская Церковь въ лицѣ скончавшагося Первосвятителя.

Митрополитъ Антоній почилъ 66-ти лѣтъ отъ рожденія, на 43 году служенія Церкви Божіей. Александръ Васильевичъ Вадковскій (въ мірѣ) былъ сынъ священника Тамбовской губерніи. Образование получилъ въ Тамбовской семинаріи и Казанской Академіи. Принадлежалъ къ числу лучшихъ питомцевъ XIII выпуска, академическое образование окончилъ въ 1870 году и тутъ же былъ оставленъ при Академіи бакалавромъ по кафедрѣ Гомилетики. Вскорѣ молодой доцентъ вступилъ въ бракъ, но чрезъ 9 лѣтъ потерялъ жену и троихъ дѣтей. Въ 1883 году принялъ монашество съ именемъ Антонія и былъ посвященъ въ архимандрита. Въ это время ему поручено было управленіе Казанскимъ Иоанно-Предтеченскимъ монастыремъ. Въ томъ же 1883 году Совѣтъ Академіи возводитъ его въ званіе экстра-ординарнаго профессора. Въ 1884 году Св. Синодъ назначаетъ Инспекторомъ Казанской Академіи. Въ 1885 году его переводятъ на должность Инспектора Петербургской Академіи. Въ 1887 году назначаютъ на

должность Ректора той же Академіи, съ возведеніемъ въ санъ епископа Выборгскаго, перваго викарія Петербургской епархіи. Въ 1892 году онъ былъ назначенъ Финляндскимъ Архіепископомъ, а въ 1898 году—Митрополитомъ Петербургскимъ и Ладожскимъ. Послѣдніе 10 лѣтъ состоялъ въ званіи Первенствующаго Члена Св. Синода. Въ 1892 году былъ избранъ въ почетные члены Казанской Академіи. Въ 1893 году получилъ степень Доктора Богословія въ Россіи. Въ 1897 году та же высшая ученая степень представлена была ему въ Англіи со стороны Оксфордскаго Университета.

Почившій Митрополитъ, такимъ образомъ, около 15 лѣтъ слѣжилъ въ родной Казанской Академіи, занимая различныя должности и выполняя разнообразныя порученія. Все это время онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и любовью какъ со стороны сослуживцевъ, такъ и подчиненныхъ. Искренняя, сердечная связь Владыки съ Казанской Академіей не прерывалась и потомъ. Почившій не забывалъ Академію ни въ радостяхъ ея, ни печаляхъ, ни нуждахъ. До послѣдняго времени между Владыкою и Академіей происходилъ обмѣнъ телеграммами. Возбуждаемыя Совѣтомъ Академіи предъ Св. Синодомъ ходатайства находили въ его лицѣ желаемую поддержку. Съ особенной внимательностью относился Почившій къ научнымъ нуждамъ заведенія и назначенію пенсіона вдовамъ и сиротамъ умершихъ наставниковъ. Академія имѣетъ и вещественные памятники милостиваго вниманія и расположенія Владыки. Въ церковь присланы священные драгоценные сосуды, полученные Митрополитомъ на торжествахъ въ Англіи. Въ библіотекѣ хранятся документы о его пребываніи въ Англіи. На городскомъ кладбищѣ пріобрѣтенъ имъ особый участокъ земли для погребенія почившихъ студентовъ Академіи. Нѣсколько лѣтъ назадъ присланы 5000 рублей на учрежденіе стипендіи „отъ неизвѣстнаго“.

Казанская Академія всегда будетъ помнить Тебя, незабвенный Архипастырь, какъ дорогого, нѣжно любимаго отца. Въ св. храмѣ ея непрестанно будутъ возноситься молитвы о упокоеніи души твоей.

И. Григорьевъ.

Воспитательная сторона преподаванія Закона Божія.

Задача просвѣщенія заключается въ правильномъ гармоническомъ развитіи всѣхъ лучшихъ сторонъ человѣческаго духа. Эта задача должна входить въ планъ преподаванія всѣхъ предметовъ школы, и законъ Божій, какъ одинъ изъ предметовъ школьнаго преподаванія, долженъ находиться въ самой тѣсной связи со всѣми прочими предметами курса. Школа имѣетъ своей цѣлью воспитать всего человѣка, а не только нѣкоторыя изъ его способностей, въ противномъ случаѣ дѣло образованія можетъ свестись къ привитію лишь нѣкоторыхъ практическихъ навыковъ, не имѣющихъ никакого нравственнаго значенія.

При современной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла господствуетъ полная разрозненность въ преподаваніи различныхъ предметовъ курса. Урокъ ариѳметики не имѣетъ ничего общаго съ урокомъ чистописанія, объяснительное чтеніе слишкомъ далеко отстоитъ отъ преподаванія пѣнія, а законъ Божій стоитъ совершенно особнякомъ отъ преподаванія т. н. свѣтскихъ предметовъ, какъ будто онъ не имѣетъ дѣла съ одними и тѣми же учениками, какъ будто онъ преслѣдуетъ только ему свойственныя цѣли и задачи.

При такой разобщенности предметовъ школа не воспитываетъ живую душу человѣка, не имѣетъ въ виду одинъ организмъ, гдѣ отдѣльныя части находятся въ самой тѣсной связи, а словно обтесываетъ каменную глыбу то съ одной, то съ другой стороны, безъ всякаго общаго плана, безъ опредѣленной руководящей идеи. И лишь только питомецъ школы выходитъ изъ опеки своихъ воспитателей, какъ улица охватываетъ его со всѣхъ сторонъ своими міазмами гибельной нравственной заразы. Наружная слабая окраска съ ученика быстро спадаетъ, и внутрь всего его существа насаждаетъ плѣсень, которая все болѣе и болѣе разъѣдаетъ въ зачаткѣ присущее человѣку доброе настроеніе воли. Питомецъ школы не имѣетъ въ себѣ тѣхъ сильныхъ жизненныхъ началъ, которыя могли бы противоdѣйствовать нравственной порчѣ и разложенію его существа. Никакія вѣшнія мѣры въ этомъ случаѣ не защитятъ человѣческаго чувства отъ извращенія и воли отъ служенія пороку. Какъ въ живомъ организмѣ всякая налетѣвшая извнѣ болѣзнь

побѣждается не лѣкарствами, не медикаментами, а внутренней силой самого организма, способнаго выработать противоядія, такъ и въ нравственномъ отношеніи человѣкъ можетъ бороться съ посторонними для него неблагопріятными вліяніями, къ которымъ должны быть отнесены и его собственныя дурныя желанія, только внутренней силой своего духа. Для борющагося можетъ быть помощь и извнѣ отъ Бога, но эта помощь приходитъ не насильственно, а при желаніи борющагося.

Каждый человѣкъ рождается съ извѣстными, присущими ему наклонностями и стремленіями. Особенности дѣтскаго характера обнаруживаются въ очень раннюю пору, но эти наслѣдственные качества не могутъ быть оставлены свободному развитію. Между наслѣдственными чертами встрѣчаются и добрыя и худыя. Можно, конечно, спорить о частностяхъ въ пониманіи нравственно должнаго и нравственно ненормальнаго, но въ пониманіи общихъ началъ нравственности люди настоящаго времени все согласны, за исключеніемъ лишь кучки индивидуалистовъ, тракующихъ о благѣ не настоящаго, а будущаго человѣчества, имѣющаго переродиться въ сверхчеловѣчество. И нужно замѣтить, что нравственность религіозная сходится съ нравственностью научной въ пониманіи идеала человѣка. Лучшій, по ученію Ветхаго и Новаго Завета, тотъ, кто возлюбитъ Господа больше всего и ближняго, какъ самъ себя. Не то ли же самое говорить и научная мораль, хотя бы словами невѣрующаго знаменитаго французскаго мыслителя Гюйо: «Лучшимъ слѣдуетъ считать того, кто сильнѣе всѣхъ сознаетъ свою солидарность съ другими существами и вообще со вселенной». (Т. 4, изд. 1900 г. стр. 34.) Въдѣ въ этихъ словахъ Богъ замѣненъ словомъ вселенная, но мысль о томъ, кто изъ людей лучшій, дальше христіанскаго ученія не пошла. Да выше его человѣкъ и не можетъ идти, не смотря на успѣхи науки и культуры человѣчества. Если же люди согласны въ оцѣнкѣ нравственнаго, то и прямой задачей воспитанія должно явиться стремленіе содѣйствовать укрѣпленію въ дѣтяхъ дучшихъ сторонъ ихъ наслѣдственныхъ свойствъ и въ смягченіи худыхъ. Въ возможности такого воздѣйствія на воспитываемыхъ сомнѣваться нельзя, такъ какъ развитіе тѣхъ или иныхъ качествъ въ людяхъ, сообразно требованіямъ развитія въ пониманіи добра, мы видимъ на продолженіи всей исторіи человѣчества. Развѣ не воспитаніе создало большинство борцовъ

за идею, мучениковъ вѣры и науки? Славныхъ именъ челоѣчества такъ много, что одно перечисленіе ихъ могло составить цѣлую книгу, и большинство свѣточей между людьми въ значительной степени обязаны воспитанію ихъ въ дѣтствѣ.

Въ православной христіанской школѣ не можетъ быть вопроса о пониманіи, что худо и что хорошо, такъ какъ рѣшеніе его христіанину дано въ откровеніи самого Господа. Но для учащаго психологически не безразлично знаніе того, что христіанская мораль въ настоящее время является общепринятой даже и въ не христіанскихъ государствахъ, такъ какъ ея всеобщность и вѣчность начинаетъ признаваться даже и врагами всякой религіи, основанной на авторитетѣ, а не на выходахъ изъ научно провѣренныхъ фактовъ. Нравственное вліяніе на питомца школы слагается изъ различныхъ факторовъ: семьи, окружающей среды, примѣра взрослыхъ и школьнаго ученія. Въ школѣ ученикъ проводитъ меньше времени, нежели дома и на улицѣ, и потому учащіе приводятъ соображеніе, что школа не можетъ противостоять разлагающему вліянію тѣхъ промежутковъ времени, въ которые ученикъ находится внѣ школы. А потому воспитатели стараются сложить съ себя всякую отвѣтственность за неблагоповеденіе своихъ воспитанниковъ. Но въ параллель къ этому соображенію напрашивается другое. Школьники только въ учебные часы учатся грамотѣ, счисленію, чистописанію, въ прочіе же моменты они разсѣиваются и не запоминаютъ нужныхъ для знанія правилъ чтенія и счета. Однако вліяніе школы на учебную сторону дѣтей оказываетъ несомнѣнное вліяніе, и всякій учитель, считалъ бы себя негоднымъ, если бы его ученики выходили изъ училища менѣе развитыми въ умственномъ отношеніи, нежели они поступили въ школу. Старая учеба не давала развитія учащимся, рецидивы безграмотности были обычнымъ явленіемъ, но теперь это грустное время миновало, и учебное дѣло постепенно совершенствуется, принося большіе плоды, нежели приносила школа недавняго прошлаго. Въ постановкѣ учебной стороны съ каждымъ годомъ вводятся улучшенія и усовершенствованія, и этотъ трудъ на пользу учебной стороны не остается безрезультатнымъ. Одинаковыя причины приносятъ и одинаковыя слѣдствія, и потому можно съ достовѣрностью заключить, что недостаточное нравственное вліяніе школы на своихъ питомцевъ въ настоящее время зависитъ отъ неправильной постановки вос-

питательной стороны. Задача образованія ума поглотила все стараніе дѣятелей просвѣщенія и создала чрезъ среднюю и высшую школу особый классъ людей, такъ называемую интеллигенцію, которая близоруко во всемъ ищетъ только проявленія ума и остается глуха и слѣпа къ другимъ выраженіямъ человѣческаго духа. На той же дорогѣ, хотя и съ меньшими крайностями, находится и дѣло начальнаго образованія, и плачевные результаты такой постановки дѣла уже весьма ощутимы. Не только среди заурядныхъ учителей, но и среди видныхъ педагоговъ до послѣдняго времени существовало убѣжденіе въ томъ, что всякій предметъ ученія самъ собою дѣйствуетъ воспитательнымъ образомъ на человѣка, что самое обогащеніе памяти, развитіе соображенія, приобрѣтеніе навыковъ въ области знанія отражается не только на умственной, но и на нравственной сторонѣ учащагося. Такой взглядъ находилъ для себя поддержку въ психологій недавняго прошлаго. разработанной Гербартомъ. Подобно Сократу Гербартовская психологій приводила воспитателей къ тому взгляду, что все зло въ людяхъ происходитъ лишь отъ незнанія истины. Просвѣщеніе ума ведетъ за собой облагораживаніе чувства, а взаимоотношеніе этихъ двухъ способностей образуетъ то, что называется волей. Дѣйствительность показала и показываетъ, что одностороннее развитіе ума ведетъ далеко не къ развитію въ людяхъ нравственности, и что умъ способенъ оправдывать всякую ненормальность. Новое направленіе педагогикі, получившее названіе волюнтаризма, стремится воспитать волю и направить ее въ сторону нравственно-чистаго и прекраснаго. Это направленіе отнюдь не исключаетъ воздѣйствія на умственную сторону ученика и не рекомендуетъ веденіе въ школѣ какихъ либо спеціально-воспитательныхъ занятій, а предлагаетъ лишь имѣть постоянно въ виду и воспитательную сторону дѣла.

Нравственное чувство просыпается въ человѣкѣ довольно рано, приблизительно въ трехлѣтнемъ возрастѣ и хотя наибольшій разпвѣтъ его наблюдается въ пятнадцать или семнадцать лѣтъ, т. е. въ такомъ возрастѣ, когда ученики начальной школы почти забываютъ школьныя познанія, но и болѣе учебный возрастъ даетъ возможность воспитателю направить ростъ нравственности въ ученикѣ на должный путь. Посѣянное въ раннемъ возрастѣ, когда количество душевныхъ переживаній въ человѣкѣ не велико, наиболѣе твердо укрѣпляется въ душѣ ребенка и остается въ ней на

всю послѣдующую жизнь. Все позднѣйшее лишь наслояется на пріобрѣтенія дѣтства, и раннія впечатлѣнія всплываютъ всегда на самый верхъ послѣ всей сутолоки жизни¹⁾. Въ начальную школу дѣти поступаютъ въ такомъ возрастѣ, когда въ нихъ нѣтъ еще твердой привязанности ко злу, хотя нѣтъ еще пониманія и любви къ добру. Проявленіе эгоизма въ дѣтяхъ школьнаго возраста носить характеръ временнаго переходнаго состоянія. Ихъ настроенность постоянно мѣняется. Капризы чередуются одинъ другимъ, но послѣдовательной озлобленности и зложелательства въ дѣтяхъ еще нѣтъ. Природныя наклонности человѣка никогда не бываютъ извращенными. Только руководясь разсудкомъ, люди извращаютъ инстинктъ. Первый годъ ученія въ школѣ даетъ учащему наибольшій залогъ успѣшности нравственнаго воздѣйствія на своихъ учениковъ. Въ этотъ періодъ ученія дѣти наиболѣе сильно ищутъ существо, за которымъ бы они могли слѣдовать, которому они могли бы подчинить свою нетвердую волю. «Дѣтское сердце подобно вьющемуся растенію, которому нужны подпоры, чтобы оно могло подниматься и пышно разрастаться на чистомъ воздухѣ. Если нѣтъ у него подпоры, оно ползетъ по землѣ и загниваетъ, но если найдется помощь, которая подниметъ его вверхъ, оно весело вьется въ вышину, и его листья и побѣги становятся тѣмъ свѣжѣе и больше, чѣмъ выше оно поднимется. Дѣтскій возрастъ требуетъ поддержки и инстинктивно ожидаетъ ее отъ каждаго взрослого и особенно отъ родителей и воспитателей. Какъ вьющееся растеніе, не находя твердой опоры, цѣпляется за гнилушки, такъ и ребенокъ привязывается даже къ дурнымъ и порочнымъ людямъ, чтобы найти какую нибудь опору. Благо той школѣ, гдѣ учитель, что крѣпкій дубъ, около котораго можетъ обвиться нѣжный плющъ—ребенокъ, и въ которомъ онъ находитъ руководителя кверху, откуда только и даются благословіе и миръ. Но какъ растеніе не обвивается вокругъ ледяного столба, такъ и дѣтская душа не при-

¹⁾ Въ поясненіе этого утвержденія считаю возможнымъ привести изъ множества свидѣтельствъ слова Нечаева, представителя русской экспериментальной педагогики: „Въ общемъ ходѣ духовнаго развитія человѣка, когда мѣняется его міровоззрѣніе и подвергаются переработкѣ составленныя прежде сужденія, впечатлѣнія дѣтства оказываютъ свое вліяніе“. Очеркъ психол. для воспитателей и учителей. Ч. I, стр. 73.

вызывается къ холодному, лишенному любви сердцу, и потому тамъ, гдѣ учитель не имѣетъ любви, все обманъ и притворство» (Кельнеръ. Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи. Стр. 8). Если ребенокъ не находитъ руководителя въ старшемъ, то онъ привязывается къ кому нибудь изъ сверстниковъ и ставитъ его своей опорой и своимъ идеаломъ.

Главнымъ воспитательнымъ средствомъ въ распоряженіи преподавателя всегда можетъ быть только любовь къ дѣлу и дѣтямъ. Безъ нея никакое воспитательное воздѣйствіе невозможно. Вслѣдствіе недостатка любви, истинной, христіанской, незначительно и вліяніе школы въ нравственномъ отношеніи на своихъ воспитанниковъ. Эта любовь есть даръ природы, и въ зародышѣ она присуща всякой человѣческой душѣ, которая по общеизвѣстному выраженію Іустина Философа «по природѣ христіанка». Зародышъ любви въ душѣ можетъ или разростись, или можетъ быть совершенно заглушенъ и замѣненъ сухимъ, хотя бы и исправнымъ исполненіемъ принятыхъ на себя обязанностей.

Любовь, по описательному опредѣленію ап. Павла, *всему въ ритъ* (1 Кор. 13, 7). Съ этой вѣры въ лучшія стороны человѣческой природы и должно начинаться воспитаніе. Обычно школьный воспитатель старается искоренять въ своихъ питомцахъ дурныя склонности и привычки и смотритъ на cadaго ученика, какъ на нарушителя благонравія и классной дисциплины. Цѣлью воспитательнаго воздѣйствія въ школѣ становится не насажденіе добра, а только искорененіе зла. Но на мѣстѣ исторгнутаго зла, если только такое искорененіе имѣетъ успѣхъ, остается пустое пространство, въ которое тотчасъ же налетаетъ новое зло. Зло само собою уничтожается добромъ, а потому и нравственное воспитаніе имѣетъ своей задачей развитіе въ дѣтяхъ добра. Человѣкъ носить въ себѣ образъ Божій, и его то необходимо чтить въ каждомъ ребенкѣ, чтобы не презрѣть одного изъ тѣхъ малыхъ, ангелы которыхъ всегда видятъ лицо Отца небеснаго. Конечно, нельзя признать правильнымъ утвержденіе Руссо, что все прекрасно въ человѣкѣ отъ рожденія и все портится въ рукахъ воспитателя, не сообразующагося исключительно съ прирожденными качествами, но нельзя и обратно считать cadaго ребенка олицетвореніемъ только зла. Послѣдній взглядъ на ученика можетъ сильно портить его нравственный обликъ, такъ какъ, по справедливому замѣчанію Гюйо,

«считать когонибудь дурнымъ значить дѣлать его хуже, чѣмъ онъ есть» (Воспитаніе и наслѣдств. стр. 29). Правда, много страданій и огорченій доставляетъ воспитателю веденіе дѣла только на основѣ полной любви и полного уваженія къ дѣтямъ, настроеніе которыхъ чрезвычайно измѣнчиво и очень мало похоже на поведеніе взрослыхъ. Но силу къ перенесенію этихъ огорченій можетъ дать также любовь, которая *долготерпитъ, не ищетъ даже своего*. Внѣшнія мѣры строгости, примѣняемыя въ школѣ, способны дать полный покой учащему, но онѣ безсильны въ привитіи ребенку истинной нравственности. Въ дѣланіи добра, какъ въ религіозномъ вѣрованіи, можно различать три послѣдовательныя ступени: страхъ наказанія, ожиданіе награды и любовь къ Тому, кто вѣнчаетъ добро. Вполнѣ повятно, что ни первое, ни даже второе побужденіе не способно привести дѣтей къ Тому, Кто ихъ *обнялъ и благословилъ*. Внѣшнія дисциплинарныя взысканія имѣютъ силу только въ школѣ и приносятъ нерѣдко страшный вредъ впоследствии. Какъ долго насильственно сжимаемый газъ производитъ наибольшій взрывъ при наибольшемъ сопротивленіи, такъ и долго скрываемый и сдерживаемый внѣшней силой порокъ проявляетъ себя въ наибольшей степени. Не въ этомъ ли кроется разгадка всеобщей жалобы, что дѣти школьники наиболѣе неблаговоспитанны, и что школа губительно вліяетъ на нѣжную дѣтскую натуру? Атмосфера любви и ласки, вниманіе въ особенности семейной обстановки, въ интимную жизнь дѣтей, деликатная помощь дѣтскому горю особенно умѣстны на урокахъ закона Божія, если только они не примѣняются при всѣхъ занятіяхъ. Никакихъ наказаній, никакихъ огорченій отъ закона Божія для ученика быть не должно, потому что, какъ замѣтилъ еще Локкъ, чувство отвращенія, вызываемое наказаніемъ, переносится на учебный предметъ. Въ Германіи, гдѣ до настоящаго времени въ школахъ примѣняется розга, на урокъ закона Божія тѣлесныя наказанія запрещены школьнымъ закономъ. Урокъ закона Божія долженъ быть самымъ пріятнымъ временемъ изъ школьной жизни учащихся, а законоучитель самымъ близкимъ, самымъ любимымъ человѣкомъ. Если ученики забудутъ впоследствии назиданія и нравственныя положенія, то они никогда не забудутъ облика любимаго законоучителя. Отъ бывшихъ учениковъ покойнаго директора Казанской учительской семинаріи, Н. И. Ильминскаго мнѣ довелось слышать, что воспоминаніе о немъ отклоняло

его учениковъ отъ многого худого и давало силу на борьбу съ соблазнами. То же самое было высказано въ печати относительно нравственнаго вліянія на солдатъ бывшаго то же покойнаго, протопресвитера Бажанова, автора нѣсколькихъ популярныхъ книжекъ назидательнаго содержанія. Такое же настроеніе можетъ быть и у преподавателя закона Божія на урокахъ этого предмета, если онъ боится введенія подобныхъ порядковъ въ преподаваніе свѣтскихъ предметовъ. Не страхъ за невыученный урокъ, не робость предъ сердитымъ учителемъ, а полное довѣріе къ учащему можетъ дать урокамъ закона Божія настоящее нравственно-воспитательное направленіе.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дѣятельность духовенства по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Дѣятельность высшаго церковнаго управленія—Святѣйшаго Синода, направленная къ искорененію злѣйшаго народнаго недуга—пьянства, была уже представлена въ общихъ чертахъ ¹⁾. Теперь можно кратко обозрѣть ту работу, которую подъ высшимъ руководствомъ Святѣйшаго Синода ведутъ пастыри церкви, борясь съ тѣмъ же ужаснымъ зломъ.

Изъ всѣхъ другихъ средствъ, употребляемыхъ духовенствомъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, наиболѣе дѣйствительнымъ является учрежденіе церковныхъ обществъ трезвости. И это понятно: страдающаго порокомъ пьянства человѣка (алкоголика) недостаточно убѣдить въ необходимости трезвенной жизни, а надо поставить его въ условія, которыя облегчили бы для него внутреннюю борьбу съ пагубною страстью. Такой именно цѣли и служатъ общества или братства трезвости. Вырванные изъ круга пьяныхъ людей и введенные въ общество трезвенниковъ бывшіе алкоголики встрѣчаютъ здѣсь и теплое участіе, и братскую помощь.

По указанію Св. Синода, образцомъ для обществъ трезвости служить алексаидро-невское общество, открытое 30-го августа 1889

¹⁾ См. № 41 Извѣстія.

года при Воскресенскомъ въ гор. С.-Петербургѣ храмѣ «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви». Понимая подъ трезвостью не одну добродѣтель воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, но полное христіанское начало жизни, общество это въ проповѣди своей не ограничивается разъясненіемъ спасительной силы трезвости и гибельности пьянства, а стремится къ уясненію истинъ вѣры и нравственности, какъ руководящихъ началъ вообще для жизни каждого христіанина.

Рядомъ съ проповѣдническою дѣятельностью весьма широко поставлена александро-невскимъ обществомъ и издательская. Обществомъ издаются журналы: «Отдыхъ христіанина», «Трезвая жизнь» и «Воскресный благовѣсть». Кромѣ журналовъ, общество со времени своего основанія по 1909 г. выпустило около 2 милл. экз. книжекъ и брошюръ, главнымъ образомъ противоалкогольнаго содержанія. Зная, какъ русскій народъ любитъ церковное пѣнопѣіе, общество обратило вниманіе и на устройство народнаго пѣнія; организовало любительскій хоръ трезвенниковъ и ввело общее пѣіе за богослуженіями.

Состоя изъ многихъ тысячъ трезвенниковъ, александро-невское общество имѣетъ объединяющій ихъ центръ въ лицѣ выборныхъ членовъ, которыхъ еще въ 1909 г. было свыше 200 чел. На обязанности выборнаго лежитъ наблюденіе за исполненіемъ членами общества даннаго ими обѣта трезвости, а въ случаѣ же его нарушенія—уговаривать павшаго собрата покаяться и вернуться на путь трезвости. Для подъема энергіи въ борьбѣ съ темными сторонами жизни и взаимнаго сближенія трезвенниковъ, общество два раза въ годъ устраиваетъ крестные ходы: въ Александро-Невскую лавру (на Пасху) и въ Сергіеву пустынь (лѣтомъ), собирая подъ стѣнъ священныхъ хоругвей цѣлую армію трезвенниковъ—иногда до 100.000 ч.

Такъ какъ члены общества разсѣяны по всему Петербургу, то, чтобы дать имъ возможность провести досугъ рабочаго и праздничнаго дня въ трезвой обстановкѣ и нравственно-идейномъ общеніи со своими собратьями по подвигу, общество трезвости учреждало просвѣтительные пункты въ разныхъ частяхъ города. Въ 1909 г. такихъ пунктовъ или отдѣленій общества было въ гор. Петербургѣ 4 и въ уѣздахъ 4. Просвѣтительная отрезвляющая работа александро-невскаго общества и его отдѣленій распростра-

няется не только на взрослое населеніе, но и на подростокія поколѣнія. Въ школахъ общества, помимо обычнаго обученія и воспитанія, съ учениками ведутся также спеціальныя бесѣды о трезвости. Особенно хорошо это дѣло постановлено въ «1-ой російской сергіевской школѣ трезвости», существующей въ Сергіевской пустыни подѣ Петербургомъ, обязанной своимъ возникновеніемъ и благоустройствомъ іеромонаху названной пустыни Павлу. Что касается результатовъ дѣятельности александро-невскаго общества, поскольку они выражаются точными статистическими данными, то они должны быть признаны весьма утѣшительными. По отчету общества за 1909 г., число лицъ, давшихъ въ Воскресенской церкви обѣтъ трезвости превысило 100.000 чел., кромѣ того, въ 8 отдѣленіяхъ общества вступили въ составъ членовъ-трезвенниковъ 10.185 чел.

Кромѣ александро-невскаго общества трезвости, при разныхъ церквахъ столицы существуетъ 12 обществъ и 3 братства трезвости, числящихся въ своемъ составѣ свыше 30.000 членовъ. Въ сельскихъ церквахъ такихъ обществъ и братствъ открыто 37. Въ цѣляхъ объединенія дѣятельности духовенства по борьбѣ съ пьянствомъ спб. епарх. начальствомъ утвержденъ «Нормальный уставъ для братствъ трезвости с.-петербургской епархіи».

Съ большимъ успѣхомъ и пользою въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ трудится и духовенство Псковской епархіи. Всѣ тамошніе дѣятели по этой борьбѣ объединяются въ недавно учрежденномъ «Московскомъ епархіальномъ обществѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ». Не смотря на недавнее свое открытіе, общество это успѣло проявить свою дѣятельность въ слѣдующихъ добрыхъ начинаніяхъ: въ образованіи постоянного кружка настырей проповѣдниковъ (до 20 чел.), посѣщающихъ новоучреждаемыя въ разныхъ приходахъ братства трезвости какъ въ дни ихъ открытія, для произнесенія народу поученій о вредѣ пьянства, такъ и во всякое другое время по вызову братствъ; въ устройствѣ въ помѣщеніи московскаго епархіальнаго дома чтеній для народа о вредѣ пьянства съ свѣтовыми картинами и общенароднымъ пѣніемъ; въ открытіи склада свѣтовыхъ картинъ къ чтеніямъ и въ исходатайствованіи разрѣшенія Св Синода на изданіе ежемѣсячнаго журнала «Въ борьбѣ за трезвость». Изъ столичныхъ обществъ трезвости особенно успѣшною дѣятельностью выдѣляется «Даниловское отдѣленіе 1-го моск.

общ. трезвости». За десятилітїе существованія оно приумножило количество своихъ членовъ съ 25 (въ 1899 г.) до 41.482 (въ 1909 году). При сельскихъ церквахъ московской епархіи открыто въ разное время 80 приходскихъ обществъ трезвости съ 121.338 трезвенниками.

Приходское духовенство и прочихъ епархій, по свидѣтельству епархіальныхъ преосвященныхъ, ведетъ въ послѣдніе годы энергичную борьбу съ народнымъ пьянствомъ.

Всѣхъ обществъ трезвости, данныя о которыхъ получены центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства, значится 1.767. Если къ указанному числу обществъ трезвости присоединить 51 общество, свѣдѣнія о количествѣ членовъ въ которыхъ не представлены, то общее число обществъ трезвости будетъ равняться 1.818.

Во многихъ епархіяхъ, кромѣ обществъ трезвости, учреждены однородныя съ ними по цѣли и характеру дѣятельности, но имѣющія иныя наименованія общества. Всѣхъ такихъ сообществъ, именующихся «братствами трезвости», «церковными попечительствами трезвости», «кружками трезвости», «содружествами трезвости», «религіозно-трезвенными кружками» и проч., а также тѣхъ братствъ и пер.-пр. попечительствъ, которыя поставляютъ борьбу съ народнымъ пьянствомъ главною задачею своей дѣятельности, имѣется во всѣхъ епархіяхъ 108; число членовъ ихъ равняется 10.061 (П. В.).

Юбилей.

27 октября исполнилось пятидесятилітїе учено-богословской, профессорской и миссіонерской дѣятельности въ Казанскомъ краѣ заслуженнаго профессора, исламовѣда и миссіонера прот. доктора богословія, (въ отставкѣ) Е. А. Малова (27 октября 1862 года—27 октября 1912 г.).

Юбиляръ—уроженецъ симбирской епархіи, высшее образованіе получилъ въ казанской дух. академіи и съ 1863 года и до послѣдняго времени (до введенія новаго устава дух. академій) былъ профессоромъ въ казанской дух. академіи на противомусульманскомъ отдѣленіи по кафедрѣ татарскаго языка, исторіи миссіи и этнографіи татарскихъ племенъ.

За время своего профессорства юбиляромъ написана цѣлая серия научныхъ и практически цѣнныхъ для миссиі сочиненій. «Объ Адамѣ, по ученію Библии и Корану—бесѣды съ муллою (впослѣдствіи обратившимся въ христіанство П. Н. Ахмеровымъ)», «Моисеево законодательство», много другихъ и цѣлый рядъ сочиненій по исторіи миссиі и описанію монастырей и церквей казанской епархіи.

При ближайшемъ участіи и трудахъ юбиляра издано до 25 выпусковъ «Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника».

Подвизаясь и на полѣ практической миссиі, о. протоіерей обратилъ много лицъ изъ іудейства, мухаммеданства и язычества въ лоно православной христіанской Церкви.

Кромѣ службы въ академіи, юбиляръ занималъ должность каѳедральнаго протоіерея, проходилъ различныя должности по церковно-административной службѣ.

Юбиляръ—одинъ изъ оставшихся въ живыхъ основателей извѣстнѣйшаго миссіонерскаго братства святителя Гурія и всѣ крещенные татары знаютъ, любятъ и чтятъ благостнаго о. Евфимія Малова, какъ своего духовнаго отца, чтятъ его и некрещенные, какъ «добраго муллу православнаго». Досточтимый о. протоіерей Маловъ имѣетъ изъ наградъ митру и ордена до св. Анны 1-ой степени включительно.

Являя собою цѣльный, рѣдкій нынѣ типъ вѣрующаго ученаго, глубоко любящаго и вѣру и науку, смиренно и беззавѣтно преданнаго Матери-Церкви, юбиляръ извѣстенъ всему Казанскому краю своими высоко-христіанскими качествами души, удивительнымъ смиреніемъ, безграничною добротою, привѣтливостію и благодушіемъ.

Отъ всей души привѣтствуемъ славнаго юбиляра, идеальнаго высокоученаго пастыря-миссіонера и одного изъ послѣднихъ могилъ той доброй старой миссіонерской академіи, которая дала такихъ свѣтилъ богословской науки, ревнителей православія и миссиі, какъ покойные—Н. И. Ильминскій, Гусевъ,—здравствующіе—Знаменскій, Бердниковъ, Ивановскій, и пожелаемъ маститому юбиляру и еще много лѣтъ такъ-же ярко сіять и согрѣвать нашъ нынѣшній сѣренькій учено-церковный и миссіонерскій небосклонъ свѣтомъ своего научнаго богословствованія и миссіонерства и тепломъ своей христіанской сострадающей любви къ сѣдямъ во тьмѣ и сѣни смертной (Колок.).

ЗАМѢТКА.

Замѣткой, помѣщенной на страницахъ № 37-го «Епархіальныхъ Извѣстій» за текущій годъ, обращается вниманіе на произвольное допущеніе въ нѣкоторыхъ церквахъ замѣны въ двенадцатые праздники за литургіей пѣснопѣній «Видѣхомъ свѣтъ истинны» тропаремъ соответствующаго дня, кромѣ дней Пятидесятницы, когда дѣйствительно церк. Уставомъ вмѣсто сказаннаго пѣснопѣнія положено пѣть тропари Пасхи и Вознесенія и, какъ исключеніе изъ правила,—тропарь «Глубиною мудрости» въ канунъ Пятидесятницы (Пособіе къ изученію Устава, прот. К. Никольскаго).

По поводу сказаннаго, нельзя не замѣтить, что въ настоящее время въ богослужебную практику порядочно вошло подобныхъ противоположныхъ нововведеній... И странно, что новшества «отъ неученія и произволенія» вводятся не въ отдаленныя времена составителя «Марковыхъ главъ», а въ нынѣшніе дни должнаго изученія церковниками Догматики и Литургики,—при «Практическихъ Руководствахъ для священно-служителей», «Пособіяхъ къ изученію Устава богослуженія», «Справочникахъ по церковной практикѣ» и разныхъ по сему циркулярахъ и предписаніяхъ Начальства.

Одни церковники—«люди неученія», усвояющіе уставную практику традиціоннымъ способамъ, свои уклоненія отъ Устава оправдываютъ традиціонной-же поговоркой:—«все (всякое чтеніе и пѣніе)—во славу и хвалу Божию»;—другіе—«люди недоученія», «схвативъ, какъ говорится, верхи, не познавъ корешки», при своей часто «ревности не по разуму», съ излишней претензіей на богослова и литургиста, въ уставныхъ своихъ мудрствованіяхъ уподобляются «оцѣживающимъ комара и поглощающимъ верблюда»;—третьи—«нѣкоторые и отъ людей ученія», опирающіеся, къ дѣлу и не къ дѣлу, на уставное—«аще изволитъ настоятель», въ чинѣ служеній, чрезъ разныя убавки и прибавки, «изъ произволенія» многое измѣняютъ...

Такимъ образомъ и получаютъ вольныя и невольныя искаженія, въ родѣ пѣнія вмѣсто «Видѣхомъ свѣтъ истинны», напр.,—«Преобразился еси на горѣ, Христе Боже», или, что еще страннѣй,—«Днесъ благоволенія Божія предображеніе»... Подобныя «произволенія», будь они «отъ неученія» или «отъ ученія» являются

яогрѣшностями, хотя и исходятъ, быть можетъ, изъ добраго желанія отгнѣнить замѣной одного пѣснопѣнія другимъ торжество и значеніе одного праздника предъ другимъ. Если и въ былыя времена прихожанами «смыслящими, какъ говорится, въ Уставѣ» отступленія отъ онаго подмѣчались, и нежелательныя въ службахъ разнообразія подчеркивались составленіемъ по адресу батюшекъ такихъ примѣрно, поговорокъ: «у нашихъ батюшекъ—всякъ молодецъ на свой образецъ», то и того хуже можно дожидаться отъ со-временныхъ прихожанъ—«совопросниковъ вѣка сего»! Въ настояще двѣ «положительной и отрицательной критики» не только со стороны прихожанъ-горожанъ и сельчанъ, да къ тому-же и не русскихъ только, но и инородцевъ, можно получить должную критическую оцѣнку своихъ служебныхъ дѣйствій.

И инородцы-чуваши, кѣ примѣру сказать, если и не въ состояніи, напримѣръ, разобраться въ произвольной замѣнѣ въ Преображеніе, или другой какой двенадесятый праздникъ, пѣснопѣнія «Видѣхомъ свѣтъ истины» тропаремъ того праздника, то всетаки и изъ нихъ многіе уже подмѣчаютъ несоотвѣтствующее торжеству великаго праздника допущеніе нѣкоторыми произношенія въ великіе дни заупокойной ектеніи послѣ Евангелія на литургіи и служенія, послѣ оной, большихъ панихидъ. И «малые сіи», начинающіе уже усваивать смыслъ праздниковъ, понимаютъ примѣрно, разницу между праздниками 6-го и 29-го августа. Одна и та-же вещь, принятая въ одномъ приходѣ, но недопускаемая въ другомъ, хотя и на законномъ основаніи,—создаетъ поводъ къ двусмысленной оцѣнкѣ дѣйствій священно-служителей со стороны прихожанъ, особенно когда послѣдними подмѣчается, что отступки отъ порядка дѣлаются въ угоду личностямъ, въ цѣляхъ стяжанія славы человеческой, въ ущербъ славы Божіей, или, просто, въ видахъ приобрѣтенія лишняго пятака. Всякое неумѣстное, несвоевременное и, такъ сказать, безнуждное отступленіе въ службахъ отъ уставной практики, слѣшность въ отправленіи служеній очень «блзнить малыхъ сихъ» и производитъ невыгодное впечатлѣніе. Принятый нѣкоторыми «мастерами и любителями скорой службы» обычай заканчивать, напримѣръ, обѣдню не ко времени обѣда, а къ завтраку и въ великіе праздники умаляетъ значеніе послѣднихъ;—слѣшность нѣкоторыхъ служаекъ, предпочитающихъ, напримѣръ, лѣтнюю утреннюю прохладу дневному зною, а потому

торопящихся поскорѣй укрыться отъ него въ кабинетной тѣни, или, въ заботахъ о пчелахъ и медкѣ, въ погонѣ за орѣшками и грибками,—въ прохладѣ лѣсной, большую часть паствы лишаетъ участія за богослуженіемъ и поощряетъ прихожанъ «на дѣланіе сельное» въ праздники.... И что-же въ результатѣ? Да то, что со школьной и церковной кафедры на словахъ сѣется пастыремъ сѣмя проповѣди о почитаніи праздниковъ, о благолѣпномъ выполненіи правилъ и постановленій устава, а на дѣлѣ оное сѣмя потаптывается первымъ долгомъ самимъ же сѣятелемъ!—При сказанномъ ненормальномъ положеніи вещей, неудивительно будетъ, если какой-нибудь прихожанинъ Василій, изъ учениковъ школы (даже и изъ чувашъ), пальцемъ укажетъ на обратную сторону наперснago Креста пастыря-законоучителя, со словами: «образъ буди вѣрнымъ», или, что еще хуже, если, напримѣръ, «образованный двухклассникъ» Иванъ, въ отвѣтъ на обличительную рѣчь батюшки о приходскихъ не порядкахъ, «дерзнетъ рещи: врачу, исцѣлися самъ».

Вотъ къ чему собственно можетъ въ настоящее время привести всякое неосмысленное отношеніе къ церковно-пастырскимъ обязанностямъ, усугубляемое еще нарушеніемъ правилъ и постановленій церковнаго Устава!

Въ предупрежденіе всякихъ ненужныхъ, самовольныхъ уставныхъ нововведеній, и во избѣжаніе изъ за оныхъ всякихъ нареканій и укоризнъ, церковникамъ всегда нужно стараться поступать въ отправленіи своихъ обязанностей по словамъ Апостола: «вся же благообразно и по чину да бываютъ»!....

С. В. Б—скій.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

■ Засѣданіе Синода отъ 16 октября. Присутствовалъ петербургскій митрополитъ Антоній.

Въ этомъ засѣданіи былъ поставленъ вопросъ о кандидатурѣ въ члены Думы викарія вологодской епархіи Никона и епископа гомельскаго Митрофана.

Члены синодальной канцеляріи пытались снять этотъ вопросъ, мотивируя это отсутствіемъ В. К. Саблера. Но митрополитъ Анто-

ній категорически этому воспротивился и просилъ доложить сущность вопроса.

Митрополитъ Антоній, выслушавъ мнѣніе всѣхъ членовъ Синода и резюмируя ихъ, произнесъ краткую рѣчь, въ которой высказалъ ясно и опредѣленно свой взглядъ на вопросъ объ участіи епископа и духовенства въ предвыборной кампаніи:

— Не дѣло духовенства,—говорилъ митрополитъ Антоній,—заниматься политическими дѣлами и государственнымъ строительствомъ. Прямая его обязанность—забота о церкви и спасеніи душъ вѣрующихъ христіанъ. Отвлекать духовенство отъ прямыхъ его обязанностей—значитъ вредить церкви и ея дѣлу.

Что касается епископовъ, кандидатовъ въ Думу, то митрополитъ Антоній категорически высказался противъ допущенія такихъ въ Думу.

— Нужно позаботиться о томъ,—говорилъ митрополитъ Антоній,—чтобы епископы, представители церкви, не подвергались ни насмѣшкамъ, ни издѣвательствамъ со стороны политическихъ дѣятелей, противниковъ ихъ убѣжденій.

А для этого нужно, чтобы никто изъ епископовъ не оставлялъ своей паствы во имя какихъ-то политическихъ цѣлей.

Рѣчь митрополита Антонія была настолько неожиданна и такъ рѣзко расходилась съ тѣмъ, что до сихъ поръ говорилось въ стѣнахъ Синода, что никто изъ іерарховъ ему не возразилъ.

Послѣ этой рѣчи вопросъ о кандидатурахъ епископовъ былъ снятъ съ обсуждения до возвращенія оберъ-прокурора (Р. С.).

■ Синодомъ разрѣшено славянскому благотворительному обществу произвести 25 и 26 декабря повсемѣстный церковный сборъ для усиленія средствъ общества (К. Т.).

■ Предсоборнымъ совѣщаніемъ закончена разработка проекта о высшемъ церковномъ управленіи. Въ ближайшемъ будущемъ проектъ поступитъ на разсмотрѣніе Синода. Закончена сводка матеріаловъ по вопросу о церковномъ судѣ (К. Т.).

■ 23 и 24 октября происходили совѣщанія предсоборнаго присутствія придворнаго духовенства.

Разматривался, между прочимъ, важный въ практическомъ отношеніи вопросъ о формальныхъ условіяхъ современныхъ браковъ. Согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, на духовенство

возлагаются заботы объ охранѣ гражданско-юридической стороны брачнаго акта и совершенно игнорируется нравственно-религіозная жизнь брачующихся, безъ чего великое таинство брака очень часто превращается въ какой-то формальный обрядъ, а члены причта выступаютъ въ неподходящей для нихъ роли гражданско-правовыхъ регистраторовъ, совершителей актовъ чисто гражданского характера. Подобная роль духовенства зачастую обезцѣниваетъ и въ глазахъ брачующихся великую святость таинства: вмѣсто того, чтобы заботиться о духовномъ подготовленіи къ браку, приходится направлять всѣ заботы на приготовленіе необходимыхъ бумагъ и документовъ и беспокоиться, все ли въ порядкѣ для завершения, т. н., «предбрачнаго обыска». Въ виду такого ненормального положенія дѣлъ, предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства единогласно признало необходимымъ въ устраненіе затрудненій, испытываемыхъ въ настоящее время, какъ совершающими браки священнослужителями, такъ и самими брачующимися, упразднить предбрачныя формальности и освободить духовенство отъ собиранія свѣдѣній о правоспособности лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, и отъ отвѣтственности за неправильность этихъ свѣдѣній, каковая отвѣтственность, какъ дамкловъ мечъ, виситъ всегда надъ причтомъ.

Предсоборное присутствіе признало, что собираніе предбрачныхъ свѣдѣній должно быть изъято изъ круга дѣйствій церковныхъ причтовъ и возложено на гражданско-юридическія учрежденія въ видѣ судебныхъ установленій, или нотаріата, а въ селахъ—волостныхъ правленій; полиція же отъ собираній этихъ свѣдѣній должна быть устранена, какъ органъ исполнительный, а не судебный. Надлежащее учрежденіе, обследовавъ съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ правоспособность къ вступленію въ бракъ данныхъ лицъ, выдаетъ имъ удостовѣренія въ неимѣніи препятствій къ совершенію брака, каковой документъ представляется церковному причту и принимается имъ, какъ безспорный. Отвѣтственность за неправильныя свѣдѣнія, если таковыми тѣ окажутся, снимается съ духовенства и переносится на учрежденіе, выдавшее удостовѣреніе. Взамѣнъ того предсоборное присутствіе указало, что причтамъ и въ частности приходскимъ священникамъ, какъ ближайшимъ духовнымъ руководителямъ прихожанъ, надлежитъ, до совершенія обряда вѣнчанія, ознакомиться съ религіознымъ и нравственнымъ міросозерцаніемъ вступающихъ въ бракъ. Браки должны совершаться

Безпрепятственно только въ томъ случаѣ, если міросозерцаніе вступающихъ въ бракъ соотвѣтствуетъ церковнымъ установленіямъ, если брачующіеся видятъ дѣйствительно въ бракѣ таинство, а не формальный обрядъ. Въ этихъ цѣляхъ передъ бракомъ женихъ и невѣста должны говѣть, какъ то и было въ старину и что вполне соотвѣтствуетъ святости самого брака (К.).

■ 25 октября предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства согласилось съ проектомъ нормального устава православнаго прихода въ Россіи, выработаннымъ предсоборнымъ присутствіемъ въ 1906 году, а относительно приходовъ при придворныхъ церквахъ, собраніе признало, что эти приходы образуются при учрежденіяхъ м—ва Императорскаго Двора и имѣютъ своей задачей обслуживать рел.-нрав. нужды прежде всего всѣхъ служащихъ въ данномъ учрежденіи, гдѣ бы они ни жили, и потому отвергло принципъ территориальности.

Совѣщаніе высказало также пожеланіе, чтобы законодательнымъ путемъ было расширено право приходскихъ церквей по пріобрѣтенію и отчужденію церковной собственности въ связи съ признаніемъ за православнымъ приходомъ правъ юридического лица.

Участіе духовенства въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ совѣщаніе признало желательнымъ, а участіе въ политическихъ партіяхъ неудобнымъ.

По вопросу о патріархѣ собраніе пришло къ заключенію, что во главѣ русской церкви долженъ стоять іерархъ столицы, который долженъ предсѣдательствовать на соборахъ и Св. Синодѣ. Онъ имѣетъ право личнаго доклада Государю по дѣламъ церкви и ходатайствовать предъ Нимъ, какъ Покровителемъ церкви, о неотложныхъ ея нуждахъ, нося наименованіе, какое найдетъ необходимымъ дать ему соборъ русской церкви.

Слѣдующія засѣданія предсоборнаго совѣщанія придворнаго духовенства состоятся въ концѣ ноября мѣсяца (К.).

■ 20 октября, въ 10 часовъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги прибылъ въ Москву оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ.

Имѣя цѣлью архитектурный осмотръ и выясненіе причинъ неудовлетворительнаго состоянія патріаршей ризницы и собора Василя Блаженнаго, оберъ-прокуроръ прибылъ туда въ сопровожденіи академика-архитектора.

При осмотрѣ патриаршей ризницы, находящейся въ кремлѣ на колокольнѣ собора Николы Гобрунскаго, было установлено, что нынѣшнее помѣщеніе далеко не соотвѣтствуетъ тому высокому назначенію, какое имѣетъ такая историческая драгоценность, какъ патриаршая ризница, гдѣ есть богатѣйшіе саккосы, какъ, напр., съ вышитымъ символомъ вѣры. Помѣщеніе тѣсно, темно и не имѣетъ въ достаточномъ числѣ витринъ. Какъ это давно уже сознано, необходимо возведеніе новаго зданія, съ возможно меньшею затратою средствъ.

При посѣщеніи собора Василя Блаженнаго, В. К. Саблеръ былъ встрѣченъ ключаремъ собора. Оберъ-прокуроръ и академикъ Преображенскій подробно осмотрѣли внутри и извнѣ соборъ, требующій серьезнаго ремонта, съ цѣлью выясненія размѣра потребной на ремонтъ суммы.

Въ виду историческаго всероссійскаго значенія этого единственнаго по стилю русскаго церковнаго зодчества памятника, представляются неотложными разработка и движеніе вопроса объ изысканіи средствъ на возобновленіе этого собора.

По прибытіи въ Петербургъ оберъ-прокуроръ вчера подѣлился своими наблюденіями и предположеніями съ членами Св. Синода (К.).

■ На дняхъ въ Екатеринбургѣ рукоположенъ въ санъ іерея и опредѣленъ на должность екатеринбургскаго уѣздн. миссіонера бывший нѣсколько лѣтъ тов. прокурора екатеринбургскаго окр. суда, потомъ прис. пов. И. В. Сторожевъ. Среди своихъ бывшихъ сослуживцевъ онъ слылъ за человѣка, богато одареннаго способностями и, между прочимъ, талантливаго оратора.

Екатеринбургское духовенство отъ души привѣтствовало новаго собрата, желая ему плодотворной работы на избранномъ имъ высокомъ поприщѣ служенія ближнему.

На вновь рукоположеннаго, какъ ревностнаго и достаточно уже опытнаго проповѣдника, ибо онъ измлада привиталъ въ дому Божиємъ и впиталъ въ себя духовную настроенность отъ Сарова и Дивѣва, былъ возложенъ набадренникъ.

Въ настоящее время въ Крестовой церкви, при архіерейскихъ служеніяхъ большею частью проповѣдникомъ выступаетъ о. І. Сторожевъ, а въ числѣ богомольцевъ стало нерѣдкостью видѣть прежнихъ товарищей его, — людей, большею частью, давно отбившихся отъ церкви и богослуженія.

Черезъ нѣсколько дней послѣ, товарищъ о. І. Сторожева, также екатеринбургскій прис. повѣреннѣй, С. Я. Смарагдовъ былъ рукоположенъ въ священннй санъ преосвященнѣйшимъ Андреемъ сухумскимъ.

Въ г. Екатеринбургѣ, да и въ епархіи, знали пр. пов. С. Я. Смарагдова, какъ честнаго защитника, хорошаго оратора и скромнаго человѣка. Но едва ли многіе изъ обращающихъ вниманіе на его скромность знали истинную основу ея—христіанскую настроенность. А между тѣмъ это было такъ. Адвокатъ продолжалъ всегда быть искреннимъ христіаниномъ и вѣрнымъ сыномъ св. православной церкви. Адвокатская практика не выработала изъ него себялюбиваго «дѣльца», не загасила горѣвшій въ немъ пламень вѣры. Среди своихъ занятій Сер. Яков. находилъ время для изученія Священнаго писанія и чтенія святоотеческихъ писаній. За нѣсколько лѣтъ онъ, можно сказать, изучилъ всю бібліотеку кафедр. собора. Клиросъ собора былъ его любимымъ мѣстомъ въ храмѣ. Здѣсь, особенно въ будніе дни, онъ пѣлъ вмѣстѣ съ псаломщиками, читалъ часы, шестопсалміе и проч., день ото дня становясь все болѣе и болѣе «церковнымъ человѣкомъ».

И вотъ—подававшій блестящія надежды адвокатъ рѣшилъ порвать карьеру, сулившую ему славную будущность, и принять санъ священника. Къ сожалѣнію, по семейнымъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе болѣзни жены, нуждающейся въ тепломъ климатѣ, Сер. Яков. не могъ остаться въ Екатеринбургѣ и вынужденъ былъ уѣхать на югъ—въ г. Сухумъ. Тамъ онъ радушно встрѣченъ былъ преосвященнымъ епископомъ Андреемъ и сталъ готовиться къ посвященію (Колок.).

■ Въ Саратовской епархіи Синодальнымъ ревизоромъ отстраненъ отъ должности членъ духовной консисторіи по бракоразводнымъ дѣламъ свящ. Добронравовъ (К.-В. Рѣчь).

■ Въ Саратовѣ получено извѣстіе о трагической смерти заслуженнаго духовнаго дѣятеля прот. пос. Дубовки о. Минина. Случай произошелъ на-дняхъ. Одинъ изъ сыновей покойнаго протоіерея отправился на Волгу, когда ледъ былъ еще слишкомъ тонокъ. Увидавъ это, отецъ поспѣшилъ за сыномъ, чтобы предупредить его объ опасности. Когда онъ добѣжалъ до берега, передъ его глазами открылась полынья и въ ней барахтающійся человѣкъ. Прот. Мининъ бросился на помощь утопавшему сыну. Ледъ подъ нимъ про-

валился и онъ также очутился въ водѣ. Неизвѣстно какимъ способомъ ему все-таки удалось вытолкнуть сына на ледъ, самъ же онъ, потерявъ силы, утонулъ (К.-В. Рѣчь).

■ 20 октября въ г. Кронштадѣ, 66 лѣтъ отъ роду, скончался столпъ секты «іоаннитовъ-киселевцевъ», такъ называемый старецъ Назарій (Назарій Дмитріевичъ Дмитріевъ), слышій у сектантовъ за «Іоанна Богослова».

Этотъ Назарій въ послѣднемъ опредѣленіи Св. Синода о сектѣ іоаннитовъ-киселевцевъ признанъ главаремъ этой секты.

Послѣ смерти о. Іоанна, сектанты перенесли свое обожаніе на «старца Назарія», и тотчасъ же о смерти «старца» оповѣстили всѣ свои гнѣзда по Россіи, разославъ за три дня неизмѣрное количество телеграммъ, если вѣрить слухамъ, то около 300, а нѣкоторымъ членамъ своей секты они высылали даже денегъ на проѣздъ до Кронштадта, на похороны «старца». Одновременно съ симъ іоанниты возбудили предъ причтомъ Андреевскаго кронштадтскаго собора ходатайство о разрѣшеніи похоронить «старца» въ церковной оградѣ собора, рядомъ съ могилой супруги досточтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго, и о совершеніи съ особой торжественностью панихиды по «старцѣ» и похоронъ его. Причтъ, памятуя недавнее синодское посланіе объ іоаннитахъ, донесъ о семъ ходатайствѣ спб. митрополиту Антонію, который, на основаніи сообщенія духовника «старца» Назарія, что послѣдній отъ всѣхъ возводимыхъ на него обвиненій отказался на исповѣди, разрѣшилъ отпѣть умершаго, но безъ всякой пышности, и отпѣть не въ соборѣ, а на городскомъ кладбище, гдѣ іоанниты и купили мѣсто для могилы въ десяти шагахъ отъ сѣлена матери о. Іоанна Кронштадтскаго.

«Старецъ» Назарій жилъ на Андреевской улицѣ, и снималъ квартиру въ два этажа за 100 руб. въ мѣсяцъ—здѣсь помѣщалось и его жилое помѣщеніе для пріѣзжающихъ. Въ переднемъ углу одной комнаты находится столикъ, на которомъ стоитъ трехсвѣчникъ, на подобіе трикирія, и сосудъ, имѣющій видъ церковной водосвятительной чаши. Черезъ руки «старца» проходили сотни тысячъ рублей. Особенными щедротами старца пользовались т. н. «богомолки», въ числѣ 20—30 дѣвушекъ.

Кромѣ сего у Назарія въ Новгородской губ. было еще имѣніе «Вязищи», гдѣ у него постоянно проживали 20 «богомоловъ», исполняя всѣ хозяйственныя работы.

Предъ смертью Назарій все завѣщаль М. И. Петрову. именуемому среди киселевцевъ «Михаиломъ Архангеломъ», и распорядился ютившихся около него «богомолокъ» содержать еще нѣкоторое время, но послѣднія имѣютъ надежду, что Петровъ будетъ содержать ихъ всегда. Нѣкоторыя изъ «богомолокъ» говорятъ также, что Назарій и ихъ не забылъ въ завѣщаніи и каждой кой-что завѣщаль.

Говорять будто Петровъ получилъ и отъ «богородицы» Порфиріи Киселевой по завѣщанію 80 тыс. руб.

Гробъ съ прахомъ Назарія былъ поставленъ въ залъ для молитвенныхъ собраній. Одѣтъ «старецъ» былъ въ бѣлый подрясникъ, обложенъ кругомъ бѣлыми свадебными цвѣтами, а въ рукѣ имѣлъ крестъ. Квартира старца все время до погребенія съ 8 ч. утра и до 11 ч. ночи была набита простонародьемъ, по преимуществу женщинами, которыя все время прикладывались къ старцу по нѣсколько разъ въ день, подкладывая подъ гробъ съ неизвѣстнымъ содержимымъ узелки, рыдали, а иногда, особенно за панихидами, которыя служились не менѣе 10 разъ и даже до 20 разъ въ день, прямо бились въ истерику. Особенное расположеніе киселевцевъ вызывалъ священникъ русско-эстонской церкви о. Николай Симонъ: въ другихъ церквахъ киселевцевъ, не бывшихъ ранѣе на исповѣди, не причащаютъ, а онъ имъ въ этомъ не отказываетъ. Не малымъ расположеніемъ киселевцевъ пользуется также и соборный священникъ о. Каменоградскій, духовникъ «старца», который своимъ къ нимъ простодушіемъ и услужливостью къ ихъ требованіямъ заслужилъ отъ нихъ одобреніе. Причащаются также киселевцы и у воен. священника Оржанова (К.).

■ Въ Москвѣ 19 октября послѣ молебствія, совершеннаго митрополитомъ, открылись лекціи на женскихъ богословскихъ курсахъ, руководимыхъ протоіереемъ Восторговымъ. Митрополитъ привѣтствовалъ слушательницъ глубоко-содержательной рѣчью. Присутствовалъ на первыхъ лекціяхъ попечитель округа. Первые лекціи прочитаны протоіереемъ Восторговымъ и профессоромъ университета Алмазовымъ (К.).

■ Архангельское Евангеліе, писанное въ 1092 г., является однимъ изъ самыхъ рѣдчайшихъ и драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ древней письменности, и по своей древности приближается къ

Остромирову. Оно писано въ малую четверку, на пергаментѣ, уставомъ, въ одинъ столяецъ.

Цѣнность для науки этого памятника очень велика; такъ называемое, Остромирово Евангеліе отражаетъ особенности болгарскаго подлинника, а Архангельское цѣнно для насъ потому, что отвѣчаетъ звуковымъ особенностямъ русскаго языка и правописанія. Князь Голицынъ, директоръ Румянцевскаго музея, гдѣ хранится этотъ удивительный памятникъ, уже давно задумалъ издать его, и вотъ теперъ эта мечта осуществилась — Евангеліе издано въ Москвѣ и притомъ такъ, какъ до сихъ поръ не издавался ни одинъ памятникъ древности не только въ Россіи, но и за границей.

Изданіе исполнено буква въ букву, точка въ точку, такъ, что его невозможно отличить отъ подлинника (Г. М.)

■ За выдающуюся дѣятельность по устройенію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ въ Западной Россіи протіереею московской Спасской, въ Наливкахъ, церкви Николаю Копьеву Всемилоствивѣйше пожалована митра (К.).

■ Представительницы мѣстнаго общества г. Казани, объединившись по инициативѣ супруги губернскаго предводителя дворянства Любви Алексѣевны Толстой Милославской въ тѣсный кружокъ, съ цѣлю оказанія помощи раненымъ христіанамъ Балканскаго полуострова, открыли сегодня, 26 октября въ зданіи дворянскаго собранія работы, для всѣхъ безъ исключенія желающихъ, по изготовленію бѣлья для лазаретовъ Краснаго Креста.

На покупку первоначальнаго матеріала губернскимъ земскимъ собраніемъ отпущено 300 р. Пожертвованія также начали поступать и отъ частныхъ лицъ какъ денежныя, такъ и матеріаломъ.

Работы производятся ежедневно съ 11 до 3-хъ часовъ дня.

Искренне желаемъ этому святому начинанію полного успѣха (К. Т.).

■ Въ лучшемъ по климатическимъ условіямъ уголкѣ благословенной Тавриды, — въ Алупкѣ, на землѣ, подаренной графиней Воронцовой-Дашковой, синод. уч. совѣтъ съ прошлаго года строить санаторію для больныхъ учащихся. На эту санаторію немощствующіе труженики бѣдной церковной школы уповаютъ, какъ на Силоамскую купель. Устраивающаяся санаторія служитъ предметомъ особыхъ заботъ достопочтеннаго предсѣдателя уч. совѣта прот. П. И.

Соколова, который дѣятельно слѣдитъ за ходомъ работъ, заботится объ изысканіи нужныхъ средствъ для обезпеченія санаторіи. По ходатайству уч. совѣта, Св. Синодъ въ послѣднемъ засѣданіи ассигновалъ изъ суммъ запасныхъ издательскаго капитала на содержаніе санаторіи въ 1913 г. 15 т. и на ежегодное обезпеченіе ея % съ капитала въ 360 т. р.

Для наблюденія за работами и для пріема имущества уч. совѣтомъ, съ утвержденія Св. Синода, командированъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Алуку пом. бухгалтера син. уч. совѣта Н. Д. Чучкинъ.

Есть основаніе полагать, что церковно-училищная санаторія лѣтомъ 1913 года будетъ уже въ дѣйствии (К.).

■ Экзархомъ Грузіи возбуждено ходатайство объ учрежденіи въ Закавказьѣ еще одной русской епископской каѳедры (К.).

■ Въ виду возникшей на Балканахъ войны, турецкое правительство стало привлекать христіанъ на военную службу безъ всякаго разбора, установивши, что всѣ христіане въ возрастѣ отъ 30 до 45 лѣтъ должны вступать въ ряды турецкой арміи. Большія волненія и беспорядки вызвало среди христіанскаго населенія это правительственное распоряженіе. То вѣрно, что христіане послѣ введенія въ Турціи конституціи (10 іюля 1908 г.) привлечены къ несенію и военной службы, отъ которой они въ прежнее время освобождались за особый денежный налогъ въ государственную казну. Но военный законъ установилъ опредѣленный для этого возрастъ, который, конечно, исключалъ поступленіе на военную службу тѣхъ, кто достигъ 30 и болѣе лѣтъ, тѣмъ болѣе, что лица въ этомъ возрастѣ въ свое время откупились отъ военной службы обычнымъ налогомъ и по закону, дѣйствовавшему до конституціи, были навсегда освобождены отъ поступленія въ ряды турецкой арміи. Къ тому же люди въ возрастѣ отъ 30 до 45 лѣтъ, получивши разъ навсегда полное освобожденіе отъ обязанностей военной службы, такъ устроили дальнѣйшую свою жизнь, что служба ихъ въ турецкихъ войскахъ едва ли могла быть пригодной. Но турецкое правительство оставило безъ вниманія всѣ подобныя резоны и, объявивши призывъ въ армію христіанъ въ возрастѣ отъ 30 до 45 лѣтъ, произвело страшное смятеніе среди христіанъ безъ различія догматическихъ особенностей въ ихъ вѣроученіи. Священный синодъ и смѣшанный совѣтъ вселенской патріархіи признали

необходимымъ немедленно обсудить создавшееся тяжелое положеніе и заявить предъ правительствомъ протестъ по поводу явнаго нарушенія закона. 27 сентября святѣйшій Іоакимъ III, патріархъ вселенскій, по особому постановленію священнаго синода, отправилъ великому визирю телеграмму, въ которой заявилъ, что патріархія съ изумленіемъ узнала о распоряженіи правительства привлечь христіанъ на военную службу и въ возрастѣ 30—45 лѣтъ, потому что для этого нѣтъ соответствующаго закона, а призываемые на службу совершенно къ ней непригодны, такъ какъ вовсе къ ней не приготавливались, да къ тому же до объявленія конституціи внесли военный налогъ. Значить, распоряженіе правительства является противозаконнымъ и только создаетъ разореніе христіанскихъ семействъ. Поэтому патріархъ просилъ правительство отмѣнить свое распоряженіе, для успокоенія взволнованныхъ христіанъ. Въ свою очередь смѣшанный совѣтъ, чрезъ посредство своего предсѣдателя, прусскаго митрополита Дороея, извѣстилъ христіанъ, что съ разрѣшенія священнаго синода, совѣтомъ была отправлена депутація къ военному министру Назимъ-пашѣ, которая получила отъ него завѣреніе, что христіане въ возрастѣ 30—40 лѣтъ ни въ коемъ случаѣ не будутъ привлекаться на военную службу и не будутъ подвергаться уплатѣ какой-либо денежной суммы для освобожденія отъ нея, потому что на это нѣтъ закона, да и не было соответствующаго распоряженія. Призывъ же всѣхъ, имѣющихъ указанный возрастъ, производится съ цѣлью контроля и демонстраціи (муагене). Однако этотъ отвѣтъ министра не успокоилъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что развернувшіяся военныя событія доказали несоответствіе турецкой арміи установившейся о ней репутаціи, а военныя власти сдѣлали распоряженіе о призывѣ на службу запасныхъ различныхъ сроковъ. Во всякомъ случаѣ, спокойствія среди христіанскаго населенія Турціи еще нѣтъ—въ связи съ отмѣченными дѣйствіями турецкаго правительства, а неуспѣхъ турецкаго оружія въ войнѣ съ славянами и греками внушаютъ опасеніе и за дальнѣйшее благополучіе христіанъ, имѣющихъ нечастіе жить подъ невыносимымъ турецкимъ игомъ (Ц. Вѣстникъ).

Редакторъ И. Григорьевъ.

Печатать дозволяется. 6-го ноября 1912 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Анастасій.